
ИССЛЕДОВАНИЯ КОНЦЕПТОВ, КОНЦЕПТУАЛЬНЫХ МЕТАФОР И СИМВОЛОВ

RESEARCH ON CONCEPTS, CONCEPTUAL METAPHORS AND SYMBOLS

Вестник Челябинского государственного университета. 2025. № 5 (499). С. 76–83.

Bulletin of Chelyabinsk State University. 2025;(5(499)):76-83.

Научная статья

УДК 81

DOI: 10.47475/1994-2796-2025-499-5-76-83

ЛЕКСИЧЕСКИЕ ЕДИНИЦЫ С КОМПОНЕНТОМ СЭС ‘ВОЛОС’ В БАШКИРСКОМ ЯЗЫКЕ: СЕМАНТИЧЕСКИЙ, ЭТНОЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ АСПЕКТЫ

Найля Азаматовна Ласынова¹, Луиза Рауфовна Сулейманова²

¹Сибайский институт (филиал) Уфимского университета науки и технологий, Сибай, Россия, nalasinova@mail.ru

²Сибайский институт (филиал) Уфимского университета науки и технологий, Сибай, Россия, luizasul@mail.ru

Аннотация. Работа посвящена выявлению лексических единиц башкирского языка с компонентом сэс ‘волос’, исследование их семантических особенностей, этнолингвистических значений, определение места названных единиц в башкирской языковой картине мира. Предметом исследования являются лексический, диалектный состав башкирского языка, фольклорные, этнографические, мифологические материалы, связанные с исследуемой лексемой, также произведения башкирских писателей, поэтов. Лексические единицы башкирского языка с компонентом сэс ‘волос’ в башкирской лингвистике впервые подвергаются специальному изучению. Результаты исследования показывают, что изучаемый компонент участвует в образовании лексем с прямым и переносным значением, образует названия живых и неживых реалий, антропонимы, библионимы, артионимы, зафиксированы множество диалектных вариантов лексем с компонентом сэс ‘волос’. С понятием сэс ‘волос’ связано много обрядов, обычаев, запретов, примет, исследование которых выявляет такие этнолингвистические значения, как сакральность, символику дороги, благополучия, женской красоты. В ходе исследования выявлено, что понятие ‘волос’ и лексические единицы с данным компонентом имеют место в лексике семейных обрядов, таких как рождение ребенка, свадьба (никах), проводы в последний путь. В башкирской языковой картине мира волосы — достоинство женской красоты. Башкиркам запрещалось коротко стричь волосы, ходить с распущенными волосами, их надо было скрывать от посторонних глаз, и они всегда заплетались в косу. Все это повлияло на появление множество украшений для волос с функцией оберега, названия которых содержат компонент сэс ‘волос’. Названия украшений для волос в башкирском языке составляют отдельную семантическую подгруппу с множеством диалектных вариантов.

Ключевые слова: башкирская языковая картина мира, лексическая единица, прямое и переносное значение, этнолингвистическое значение, диалекты башкирского языка, башкирская мифология, реалья, обряды

Для цитирования: Ласынова Н. А., Сулейманова Л. Р. Лексические единицы с компонентом сэс ‘волос’ в башкирском языке: семантический, этнолингвистический аспекты // Вестник Челябинского государственного университета. 2025. № 5 (499). С. 76–83. DOI: 10.47475/1994-2796-2025-499-5-76-83.

Original article

LEXICAL MEANINGS WITH THE СЭС ‘HAIR’ COMPONENT IN THE BASHKIR LANGUAGE: SEMANTIC, ETHNOLINGUISTIC ASPECTS

Nailya A. Lasinova¹, Luiza R. Suleymanova²

¹Sibay Institute (branch) of Ufa University of Science and Technology, Sibay, Russia, nalasinova@mail.ru

²Sibay Institute (branch) of Ufa University of Science and Technology, Sibay, Russia, luizasul@mail.ru

© Ласынова Н. А., Сулейманова Л. Р., 2025

Abstract. The present study is devoted to identifying lexical items of Bashkir language containing the component säs ('hair'), exploring their semantic features, ethno-linguistic the meanings, and determining the place of these lexemes within the Bashkir linguistic worldview. The object of investigation comprises the lexical and dialectal composition of the Bashkir language, folklore materials, ethnographic and mythological data related to the studied lexeme, as well as works by Bashkir writers and poets. Lexical items with the component säs have not previously been subjected to specialized study in Bashkir linguistics. The results show that this component participates in forming lexemes both with direct and figurative meanings, creating names for animate and inanimate entities, anthroponyms, biblionyms, artionyms, and numerous dialect variants of lexemes containing the element säs. Many rituals, customs, prohibitions, omens are associated with the concept of säs, which reveals such ethno-linguistic values as hair's sacredness, its symbolic representation of roads, prosperity, female beauty. It has been found during the research that the notion of 'hair' and corresponding lexical units occupy an important position in family ritual vocabulary, including childbirth ceremonies, weddings (nikah), funerals. In the Bashkir linguistic worldview, hair is considered a treasure of feminine beauty. It was forbidden for Bashkir women to cut their hair short or walk with loose hair; they had to hide it from strangers' eyes and always braid it into plaits. This influenced the emergence of many hair accessories with protective functions, whose names contain the component säs. Names of hair adornments form a distinct semantic subgroup in Bashkir with multiple dialect variations.

Keywords: Bashkir linguistic picture of the world, lexical unit, direct and figurative meaning, ethnolinguistic meaning, dialects of the Bashkir language, Bashkir mythology, realities, rituals

For citation: Lasinova NA, Suleymanova LR. Lexical Meanings with the сәс 'hair' Component in the Bashkir Language: Semantic, Ethnolinguistic Aspects. *Bulletin of Chelyabinsk State University*. 2025;(5(499)):76-83. (In Russ). DOI: 10.47475/1994-2796-2025-499-5-76-83.

Введение

В формировании национальной языковой картины мира неопределима роль названий тела и его частей. Человек сначала изучил себя, свое тело, затем эти знания использовал для познания окружающего мира посредством языка. Данное мнение можно подтвердить наличием множества географических терминов в башкирском языке, образованных на основе соматической лексики: *йылга башы* 'исток' (досл. река, её голова), *йылга тамагы* 'устье реки' (досл. река, её горло), *йылга култыгы* 'речная заводь' (досл. река, её подмышка), *тау башы* 'вершина горы' (досл. гора, её голова), *тау мороно* 'мыс горы' (досл. гора, её нос), *тау бите* 'склон горы' (досл. гора, её лицо), *йылга колагы* 'залив реки' (досл. река, её ухо) и др.

Соматическая лексика отразилась не только в метафорической терминологии, но и прочно закрепилась в верованиях предков, связанных с ними ритуалах. Среди семейных обрядов и обычаев особо выделяется ритуал первой стрижки волос младенца. Данный обряд наблюдается у многих народов и исследован с этнографической точки зрения. Обряд первой стрижки волос у ребенка аварцев, даргинцев, лакцев изучен М. К. Мусаевой¹, тувинцев — Ч. А. Караол² и С. О. Саая³. Лингвокультурологические, этнолингвистические значения лексемы волос, их

роль в языковой картине мира определенного народа в той или иной степени отражены в трудах Г. Н. Варавиной⁴, Е. Б. Бесоловой, З. М. Габуниа⁵, И. В. Светличной⁶, Н. А. Криничной⁷, А. С. Персидской⁸, А. П. Бабушкина⁹, В. П. Бергера¹⁰, А. А. Диденко¹¹, Ю. А. Башкатовой¹². Верования, мифологические воззрения башкир, связанные с волосом, находим в словаре-справочнике Ф. Г. Хисамитдиновой "Башкирская мифология"¹³. Этнолингвистическое значение лексической единицы сәс 'волос' определен в словаре Р. Н. Хадыевой "Этнолингвистический словарь башкирского языка"¹⁴. Р. Р. Баязитовой выявляется место понятия волос в башкирской мифологии, семейно-бытовых обрядах на материале народного творчества, дается толкование происхождения некоторых обычаев¹⁵.

⁴ Варавина Г. Н., 2011. С. 97–101.

⁵ Бесолова Е. Б., Габуниа З. М., 2017. С. 117–129.

⁶ Светличная И. В., 2015. С. 239–245.

⁷ Криничная Н. А., 2013. С. 137–152.

⁸ Персидская А. С., 2016. С. 50–53.

⁹ Бабушкин А. П., 2015. С. 84–88.

¹⁰ Бергер В. П., 2017. С. 54–57.

¹¹ Диденко А. А., 2009. С. 35–36.

¹² Башкатова Ю. А., 2012. С. 86–91.

¹³ Хисамитдинова Ф. Г., 2010.

¹⁴ Хадыева Р. Н., 2002.

¹⁵ Баязитова Р. Р., 2010. С. 263–265; 2018. С. 613–619.

¹ Мусаева М. К., 2007. С. 164–165.

² Караол Ч. А., 2013. С. 34–36.

³ Саая С. О., 2015. С. 54–55.

Основная часть

Лексический, фразеологический и диалектный состав современного башкирского языка содержит немало единиц с компонентом *сәс* ‘волос’. Целью данной статьи является исследование семантических особенностей названных единиц, определение их места в башкирской языковой картине мира.

В “Академическом словаре башкирского языка” лексическое значение слова *сәс* определяется так: тонкое роговое нитевидное образование, растущее на голове человека. *Өлтөк сәс* ‘клок волос’. *Маңлай сәсе* ‘челка’. *Озон сәс* ‘длинный волос’. *Сәс үреү* ‘заплетать волосы’¹⁶. Из первичного значения в башкирском языке образованы другие лексемы как в прямом, так и переносном значении.

Лексические единицы в прямом значении выражают различные оттенки основного значения. Для обозначения различных частей волоса используются следующие единицы: *сәс бөртөгө* ‘волосок’, *сәс тамыры* ‘волосяной фолликул’, *сәс төбө* ‘корень волос’, *сәс ярыуы (урай)* ‘вихор’ (на макушке), *бала сәс* ‘короткие волосинки на висках, затылке’ досл. дитя-волос.

Литературной единице *маңлай сәсе* ‘челка’ (досл. волосы на лбу) в диалектах соответствуют около десяти вариантов: *мағалайсәс*, *мағанай-сәс* (демский, средний, ик-сакмарский говоры); *маңдай сәс* (кизилский); *маңлай сәс* (миасский); *маңнай сасы* (средний, икский), *һамай сасы* (аргаяшский, сальютский), *сук сас* (аргаяшский) досл. ‘волосы на лбу’; *мейсас* (аргаяшский); *мейә сасы* (миасский) досл. ‘волосы мозговые’; *уйым сас* (аргаяшский) досл. ‘куча волос’; *сәсмәү йалы* (икский); *сәсәкйәл* (сакмарский) досл. ‘куча грива’; *кыһка сас* (сальютский); *сәсә* (кизилский) ‘короткие волосы’¹⁷. По указанным примерам можно выделить, что в аргаяшском, сальютском и миасском говорах восточного диалекта, в икском и среднем говорах южного диалекта лексеме *сәс* соответствует *сас*.

Диалектные названия волоса и шерстинки разной длины на теле животных и птиц также включают компонент *сәс*: *мандай сәс* (аргаяшский, миасский), *сикә сәсе* (аргаяшский, айский) ‘грива между ушей лошади’ досл. челка, *бәкәл сәсе* (северо-западный) ‘щетки на ногах лошади’, *кикел сәс* (кизилский) ‘хохоллок’ выступающие перья на голове птицы (досл. волосы на хохолке).

В названиях бытовых инструментов элемент *сәс* употребляется в значении ‘нить, волокно’: *сәс агасы* (кизилский) ‘древесина для волоса’ — балка или веревка в ткацком станке для льняных волокон, куда продеваются нити; *сәсалык* ‘расческа для льна’ — устройство для чесания льняного волокна.

Признаки волоса передаются прилагательными со значением цвета и формы: *бөзрә сәс* ‘кудрявые волосы’, *шыма (тура) сәс* ‘прямые волосы’, *һары сәс* ‘сивые волосы’, *кара сәс* ‘черные волосы’, *кәлан сәс* ‘светло-каштановые волосы’. Изменения волос в процессе старения человека или перенесения горестей-печалей выражается словосочетанием *сәс агарыу* ‘седеть’.

Внешний облик древних башкирок всегда характеризуется сплетенными длинными волосами, поэтому в жизни женщины важное место занимали украшения для волос. Названия украшений для волос с компонентом *сәс* в башкирском языке составляют отдельную семантическую группу. Для изготовления украшений со вкусом использовали серебряные монеты, драгоценные камни, бисер, тесьму и другие элементы, зная их благотворное влияние на настроение, душевное состояние, здоровье женщины. Названия отражают способы изготовления, форму, назначение этих украшений:

1) *сәсүргес* ‘косоплетка’ — лента для заплетения в косу, иногда украшалась серебряными монетами¹⁸. Диалектные варианты: *сасүргес* (аргаяшский, миасский), *сасурма* (сальютский), *үрмес*, *сәсүрмес* (кизилский, средний)¹⁹;

2) *сәсбау (сәсмәү)* — ‘косоплетка, накосник’ (досл. веревка для волос) украшение поверх волос, состоящее из шести-семи нитей с разноцветными бусами, прикрепляемое на затылке. Лексема также имеет значение ‘подарок молодой невесты девочкам в виде украшения для волос, заплетенный из разноцветных шерстяных нитей’;

3) *сәстәңкә // састәңкә* (аргаяшский, миасский, сальютский) ‘накосник’ (досл. монеты для волос) — украшение, расшитое серебряными или золотыми монетами²⁰;

4) *сәсауырлык* — накосник, украшенный рублевыми монетами, диалектные варианты *сәс ауыртмаһы* (демский), *сәс ауыртмағы*, *үрмес* (кизилский, средний, иргизский, ик-сакмарский) (досл. груз для волос);

¹⁶ Хисамитдинова Ф. Г., 2015. С. 826.

¹⁷ Дильмухаметов М. И., 2002.

¹⁸ Хисамитдинова Ф. Г., 2015. С. 837.

¹⁹ Дильмухаметов М. И., 2002.

²⁰ Хисамитдинова Ф. Г., 2015. С. 837.

5) *сәскап* 'накосник' — украшение, сделанное из узкой и длинной материи, на которую нашиваются монеты (досл. футляр для волос)²¹. Эскәпъя-мал нурың арта сәскап менән, ынйы тезгән кесерәк кенә калпак менән. (Ш. Бабич). (Аскапъя-мал становится лучезарней с сәскап, украшенный жемчугом калпак).

Все эти украшения наводили не только красоту и отражали вкус владелицы, но и выполняли обережную функцию²². Такая функция отражает этнолингвистические значения лексемы. «Мифологический словарь башкирского языка», составленный Ф. Г. Хисамитдиновой, содержит интересную информацию об исследуемой лексеме: волос — бессмертная часть тела; с ним рождаются, он продолжает расти и после смерти человека, поэтому является самой мифологизированной частью тела. С ними связано много обрядов, обычаев, запретов, примет. Волосы являются символом дороги, благополучия, проводником души на том свете²³.

Лексическая единица *карын сәс* 'утробный волос' имеет сакральное значение: их стриг обычно близкий родственник (отец, бабушка) до срока дней после рождения ребенка. Запрещалось закапывать или сжигать (как обычно поступают с волосами башкиры) первые волосы ребенка, а хранили и могли использовать от сглаза²⁴.

Народное сознание хранит еще множество верований, запретов, обычаев, связанных с волосом, например, *сәс ағызыу* 'пускать по воде волосы' — чтобы избавиться от болезни, во время половодья отрезают клочок волос больного и бросают в бурное течение приговаривая:

*Ошо ағын һыуға сир-сор ағып кит,
Күңеле пакланһын, күззәре асылһын,
Колагы ишетһен,
Ауырыу башы һау булһын,
Сәсен кыркып ташлайым!*

Ағын һыуға ташлайым (Уйди с этой водой, болезнь, Пусть душа его очистится, откроются глаза, Пусть ухо его слышит, Пусть будет здоровым, Отрезаю и выбрасываю его волосы! Выбрасываю в бурный поток!)²⁵.

Сәс йәшереү 'скрыть волосы' — обычай, предписывающий невесте покрывать голову (волосы), а также женщинам в определенное время суток.

Сәс йәшереү гәзәте буйынса, гел яулык ябынып йөрөү каныбызға һенгән.²⁶ (Привычка всегда ходить в платке впитана нам обычаем). Лексические единицы *сәс сихыры* 'порча с помощью волос'²⁷, *сәс һалыу* 'приворот с помощью волос'²⁸ говорят о возможностях использования волос в магических целях.

Запреты, приметы, связанные с волосом, также выражают этническое значение лексемы: *әгәр сәсеңде тарап үрһәң, күңел үсәр* (если расчесать и заплести волосы, душа радуется); *коро көндәрзә (шишәмбе, шәмбе) йә иһә кояш байығас уны киҫергә, ергә ташларға ярамай* (нельзя отрезать волосы в пустые дни (во вторник, субботу) или после заката, нельзя бросать в землю); *ауырлы катындарға сәс кыркыу, шулай ук сәс кырктырыу тыйылған* (беременным нельзя стричь, подстригаться); *иреңдең сәсен алырға ярамай, ырысын кәметәһең, гүмерен кысқартаһың* (нельзя своему мужу стричь волосы, уменьшаешь богатство, сокращаешь ему жизнь); *сәсте теләһә кайза ташларға ярамай, баш ауырыу* (волосы нельзя бросать где попало, голова будет болеть); *койолған, таракта тороп калған, кыркылған сәстәрзе йыйып алып утка ягырға кәрәк. Сәс якканда: «Баш якмайым, сәс яғам», — тип әйтергә кәрәк* (Выпавшие, оставшиеся на расческе, отрезанные волосы надо собирать и сжигать. При этом следует сказать: «Не голову сжигаю, волосы сжигаю»). По исламской традиции предпочтительнее волосы закопать в землю, согласно поверьям, после смерти душа отправляется на поиски выпавших волос и отрезанных ногтей. Есть и определенные приметы: если при заплетении волос останется пучок, ожидается дорога; если приснятся длинные волосы, к дороге; видеть во сне волосы — к счастью.

Издавна считали, что краса женщины — длинные густые волосы, существовали различные средства, поверья достижения такой красоты, например, для того, чтобы волосы росли длинными и шелковистыми, мазали змеиным маслом, девушки под подушку клали плетку и т. д. В народном творчестве, литературных произведениях волосы также воспринимаются как символ красоты: *якшы кыз иртә торһа, толәм (сәс) үрер (мәкәл), (хорошая девушка рано встает, косы заплетает)* (пословица).

В досоветский период башкирки обязательно имели длинные волосы, социалистические

²¹ Хисамитдинова Ф. Г., 2015. С. 833.

²² Хисамитдинова Ф. Г., 2010. С. 279.

²³ Хисамитдинова Ф. Г., 2010. С. 278.

²⁴ Хисамитдинова Ф. Г., 2010. С. 181.

²⁵ Хисамитдинова Ф. Г., 2010. С. 279.

²⁶ Хисамитдинова Ф. Г., 2015. С. 830.

²⁷ Хисамитдинова Ф. Г., 2015. С. 836.

²⁸ Хисамитдинова Ф. Г., 2010. С. 279.

преобразования коснулись и женских волос, облик советской женщины стали комсомолки с короткими волосами. В башкирском обществе такое неодобряемое действие долгое время осуждалось. Это явление отразилось и в башкирской художественной литературе, например, в повести «Айбикэ» Х. Давлетшиной можно ознакомиться с такими моментами.

Как видим, волосы — женское достояние, все, что с ними связано — обычаи, обряды, украшения — в большинстве случаев предполагают бережную функцию от злых сил. В древних верованиях мифические существа женского пола, в отличие от земных женщин, заплетают волосы в косу, представлялись с длинными лохматыми волосами, они описываются во многих произведениях башкирского народного творчества, в частности, в эпосах «Заятуляк и Хыухылыу», «Акбузат». Одни из них привлекательны и красивы, например, водяная девушка *Һыуһылыу* (Хыухылыу) распускает свои длинные волосы и расчесывает их золотым гребнем, другие — страшные и вредоносные: *албаҫты* ‘албасты’ в башкирской мифологии демонический персонаж в образе женщины с длинными распущенными светлыми волосами и длинными грудями, вредит роженицам, новорожденным²⁹. В башкирских сказках *мәскәй әбей* ‘баба-яга’ — страшное мифическое существо со взерошенными волосами, проглатывающее людей и других живых созданий³⁰.

В связи с этим и в современном языке есть выражение, осуждающее девушек с распущенными волосами: «*албаҫты һымак ялбырап йөрөй*» (ходит лохматая как албасты).

Как понятие женской красоты, компонент *сәс* используется в составе женских имен: *Алтынсәс* ‘Златовласка’, *Колансәс* ‘Каштанововласка’, *Карасәс* ‘Черновласка’, *Һарысәс* ‘Сивововласка’, *Ерәнсәс* ‘Рыжеволоска’. Примеры таких имен находим в образцах башкирского народного творчества, литературных произведениях.

Кроме антропонимов компонент *сәс* встречается в библионимах (названиях книг, произведений) и артионимах (названиях произведений искусства). Известны драмы Ф. Булякова «Һарысәс», Д. Юлтыя «Колансәс», произведение М. Гафурри «Хан кызы Алтынсәс» (Дочь хана Алтынсәс), танцы «Озон сәс» (Длинные волосы), «Куңыр сәс» (Темные волосы), песни «Кара сәс» (Черные

волосы), «Сәсүрмәсем» (Мой наконик), «Бөзрә сәс, зәңгәр күз» (Кудрявые волосы, голубые глаза), «Сәскәйзәрең толوم-толом» (Волосы твои косы-косы), «Һары ла сәс» (Сивые да волосы) и т. д.

В башкирском изустном творчестве есть примеры, когда волосы символизируют ум человека: сказочный персонаж *Таз* (досл. плешивый) представлен дурачком, что объясняется его плешивостью. Пословица «*сәсе озон — акылы кыска*» (волосы длинные да ум короткий) оценивает женский ум через антитезу.

Согласно башкирским обычаям, по косе определяли и социально-семейное положение женщины: молодые башкирки волосы заплетали в одну косу, замужние — в две косы, причем в конце косы заплетали тесьму с монетами³¹.

Собранный нами фактический материал свидетельствует, что компонент *сәс* в переносном значении входит в состав многих терминов, названий живой и неживой природы для обозначения нитевидных предметов. Например, мохнатое, седовласое растение в башкирском литературном языке именуется словом *кылган* ‘ковыль’. А в диалектах данное растение на основе сходства формы и цвета, называется метафорически через компонент *сәс*: *сәстүлән* (аргаяшский) ‘волосатое растение’, *урман сәсе* (средний) ‘лесной волос’, *марйәсасы* (аргаяшский) ‘волосы русской (женщины)’, *урыс сасы* (салютский), *урыс сәсе* (айский) ‘волосы русского’, *әбей сәсе* (аргаяшский, миасский), *әбейсәс* (северо-западный), *әби сәсе* (демский) ‘бабьи волосы’³².

Интересным является тот факт, что башкиры русского человека воспринимали через светлые волосы и этот признак перенесли на название ковыля. Метафорический перенос по форме наблюдается и в названиях отдельных частей растений: *сәс тамыр* ‘корень-волос’, *кукуруз сәсе* ‘волосы кукурузы’. Употребляющиеся в аргаяшском, демском диалектах башкирского языка названия паразитических червей образованы таким же способом: *сәслән* ‘волосатик’ (длинный как нить паразитический червь, обитающий в воде) и *сәсйылан* ‘гельминты’ досл. змея-волос (паразитический червь, обитающий в тонкой кишке человека). К этому же ряду относим и название насекомого *сәскыргыс* ‘власоед’ бескрылое насекомое, паразитирующее в шерсти млекопитающих (досл. стригущий волос).

²⁹ Хисамитдинова Ф. Г., 2010. С. 22.

³⁰ Сулейманова Л. Р., 2023. С. 185.

³¹ Баязитова Р. Р., 2018. С. 617.

³² Дильмухаметов М. И., 2002.

Выводы

Резюмируя сказанное, выделим, что в башкирском языке лексема *сәс* образует единицы как в прямом, так и переносном значении, участвует в образовании метафорических терминов, названий живых и неживых реалий, используется в составе сложных антропонимов, библионимов, артионимов. Этнолингвистические значения исследуемой лексемы дают информацию об особенностях башкирских семейных обрядов и обычаев, верова-

ниях, запретах, даже о семейном положении башкирской женщины. В башкирской языковой картине мира основное этническое значение лексемы *сәс* связано со значениями женственности, красоты, названия украшений для волос с компонентом *сәс* в башкирском языке составляют большую семантическую группу с множеством диалектных вариантов. Все, что связано с волосами — обычаи, обряды, украшения — в большинстве случаев предполагают обережную функцию от злых сил

Список источников

1. Бабушкин А. П. Лексемы «волосы» и «волосок» в русском и английском языках (сопоставительный аспект) // Сопоставительные исследования. 2015. № 12. С. 84–88.
2. Башкатова Ю. А. Концепт «волосы» на материале русской и английской лингвокультур // Концепт и культура. Материалы V Международной научной конференции. Кемерово, 09–10 октября 2012 года. Кемерово. 2012. С. 86–91.
3. Баязитова Р. Р. «Волосы» в традиционной культуре башкир // Вестник Удмуртского университета. 2018. Т. 28. Выпуск 4. С. 613–619.
4. Баязитова Р. Р. Семантика волос в традиционной культуре башкир // Семантика и прагматика слова и текста. Поморский текст. Материалы III Международной конференции. Архангельск, 07–09 октября 2010 года. Архангельск. 2010. С. 263–265.
5. Бергер В. П. Мифологические истоки концептуализации соматизмов в разных лингвокультурах (на примере концепта «волос») // Успехи современной науки и образования. 2017. Т. 3. № 4. С. 54–57.
6. Бесолова Е. Б., Габуниа З. М. О знаковой функции и культурной семантике волос // Известия СОИГСИ. 2017. № 23 (62). С. 117–129
7. Варавина Г. Н. Волосы в религиозных представлениях тунгусоязычных этносов Якутии // Гуманитарные науки в Якутии: исследования молодых ученых. Сборник научных статей. Якутск. 2011. С. 97–101.
8. Диденко А. А. «Язык волос» как коммуникативная система // Тезисы докладов XXXVI научной конференции студентов и молодых ученых вузов Южного федерального округа, посвященной 40-летию Кубанского государственного университета физической культуры, спорта и туризма. Краснодар, 01 января–31 марта 2009 года. Краснодар. 2009. С. 35–36.
9. Дильмухаметов М. И. Башкорт теленең диалекттары һүзлеге = Диалектологический словарь башкирского языка. Уфа, 2002. 432 с.
10. Караоол Ч. А. Обряд первой стрижки волос в традиционной культуре тывинцев // Вестник Череповецкого государственного университета 2013. № 4–3 (53). С. 34–36.
11. Криничная Н. А. Водное божество: магия расчесывания волос как предпосылка к сотворению бытия (по севернорусским фольклорно-этнографическим материалам) // Этнографическое обозрение. 2013. № 1. С. 137–152.
12. Мусаева М. К. Традиционный ритуал первой стрижки волос в детском цикле обрядов народов нагорного Дагестана // Этнология, история, археология, культурология. Материалы Среднеазиатско-Кавказских исследований. Санкт-Петербург. 2007. С. 164–165.
13. Персидская А. С. Лингвокультурологический анализ наименований волос в диалектах селькупского языка // Вестник Томского государственного педагогического университета. 2016. № 6 (171). С. 50–53.
14. Саая С. О. Об обряде обрезания волос у детей // Актуальные проблемы исследования этнокультурных и этнокультурных традиций народов Саяно-Алтая. Материалы III Международной научно-практической конференции молодых ученых, аспирантов и студентов, посвященной 20-летию юбилею Тувинского государственного университета, Году народных традиций в Республике Тыва. Кызыл, 26–30 июня 2015 года. Кызыл. 2015. С. 54–55.
15. Светличная И. В. Символика волос как феномен культуры // Гуманитарное образование в креативно-антропологическом измерении. Сборник научных статей 12-й Всероссийской научно-практической конференции. Екатеринбург, 19–20 ноября 2015 года. Екатеринбург. 2015. С. 239–245.

16. Сулейманова Л. Р. Мифологическая лексема мэскэй в башкирских сказках // Проблемы гуманитарных наук и образования в современном мире: Сборник научных статей по материалам IX Всероссийской научно-практической конференции. Сибай, 24 ноября 2023 года. Сибай. 2023. С. 184–185. (на башк. яз.)

References

1. Babushkin AP. Leksemy “volos” I “volosok” v russkom I angliyskom yazikakh (sopostavitel’niy aspect) = Lexemes “hair” in Russian and English (comparative aspect). *Sopostavitel’nyye issledovaniya = Comparative studies*. 2015;(12):84-88. (In Russ.).
2. Bashkatova YuA. Contsept “volosy” na materiale russkoy I angliyskoy lingvokul’tur = The concept of “hair” on the material of Russian and English linguistic cultures. *Konsept I kul’tura = Concepts and cultures*. Materials of the international scientific conference. Kemerovo, 2012. Pp. 86-91. (In Russ.).
3. Bayazitova RR. “Volosy” v traditsionnoy cul’ture bashkir = “Hair” in the traditional culture of the Bashkirs. *Vestnik Udmurtskogo universiteta = Bulletin of Udmurt University*. 2018;28(4):613-619. (In Russ.).
4. Bayazitova RR. Semantica volos v traditsionnoy cul’ture bashkir. Semantika I pragmatika slova I teksta. Pomorskiy tekst = Semantics and pragmatics of words and text. Pomeranian text. Materials of the international scientific conference. Arhangel’sk, 2010. Pp. 263-265. (In Russ.).
5. Berger VP. Mifologicheskiye istoki kontseptualizatsii somatizmov v razlishnyh lingvokulturakh (na primere kontsepta “volos”) = Mythological origins of the somathisms conceptualization in different linguocultures (case-study of the “hair” concept). *Uspekhi sovremennoy nauki i obrazovaniya = Advances in modern science and education*. 2017;(4):54-57. (In Russ.).
6. Besolova EB, Gabunia ZM. O znakovoy funktsii I kul’turnoy semantike volos = On the sign function and cultural semantics of hair. *Izvestiya SOIGSI = Proceedings of the North Ossetian Institute for Humanitarian and Social Studies*. 2017;(23(62)):117-129. (In Russ.).
7. Varavina GN. Volosy v religioznykh predstavleniyakh tungusoyazychnykh etnosov Yakutii = Hair in religious beliefs of the Tungus-speaking ethnic groups of Yakutia. *Gumanitarnyye nauki v Yakutii = Humanities in Yakutia: studies of young scientists*. Yakutsk, 2011. Pp. 97-101. (In Russ.).
8. Didenko AA. “Yazyk volos” kak kommunikativnaya sistema = “Hair language” as a communication system. Abstracts of the XXXVI scientific conference of students and young scientists of universities of the Southern Federal District, dedicated to the 40th anniversary of Kuban State University of Physical Culture, Sports and Tourism. Krasnodar, 2009. Pp. 35-36. (In Russ.).
9. Dilmukhametov MI. Dialectological dictionary of the Bashkir language. Ufa, 2002. 432 p. (In Bashkir).
10. Karaool ShA. Obryad pervoy strizhki volos v traditsionnoy kul’ture tyvintsev = The ceremony of the first haircut in the traditional culture of the Tuvinian people. *Vestnik Cherepovetskogo gosudarstvennogo universiteta = Bulletin of Cherepovets State University*. 2013;(4-3(53)):34-36. (In Russ.).
11. Krinichyaya NA. Vodnoye bozhestvo: magiya raschesyvaniya volos kak predposylka k sotvoreniyu bytiya (po severnorusskim fol’klorno-etnograficheskim materialam) = Water deity: the magic of combing hair as a prerequisite for the creation of life (based on North Russian folklore and ethnographic materials). *Etnograficheskoye obozreniye = Ethnographic review*. 2013(1):137-152. (In Russ.).
12. Musaeva MK. Traditsionnyy ritual pervoy strizhki volos v detskom tsikle obryadov narodov nagornogo Dagestana = The traditional ritual of the first haircut in the children’s cycle of rituals of the peoples of highland Dagestan. *Etnologiya, istoriya, arkhologiya, kul’turologiya = Ethnology, history, archeology, cultural studies*. Materials of Central Asian-Caucasian studies. Saint Petersburg, 2007. Pp. 164-165. (In Russ.).
13. Persidskaya AS. Lingvokul’turologicheskiy analiz naimenovaniy volos v dialektakh sel’kupskogo yazyka = Linguistic and cultural analysis of hair names in dialects of the Selkup language. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta = Bulletin of Tomsk State Pedagogical University*. 2016;(6(171)):50-53. (In Russ.).
14. Saaya SO. Ob obryade obrezaniya volos u detey = On the rite of children’s hair cutting. Aktual’nyye problemy issledovaniya etnoekologicheskikh i etnokul’turnykh traditsiy narodov Sayano-Altaya = Current problems in the study of ethnoecological and ethnocultural traditions of the peoples of Sayan-Altai. Materials of the III international scientific and practical conference of young scientists, graduate students and students, dedicated to the 20th anniversary of Tuva State University, the Year of Folk Traditions in the Republic of Tyva. Kizil, 2015. Pp. 54-55. (In Russ.).
15. Svetlichnaya IV. Simvolika volos kak fenomen kul’tury = The symbolism of hair as a cultural phenomenon. *Gumanitarnoye obrazovaniye v kreativno-antropologicheskom izmerenii = Humanities education in the creative and anthropological dimension*. Collection of scientific articles of the 12th All-Russian Scientific and Practical Conference. Ekaterinburg, 2015. Pp. 239-245. (In Russ.).

16. Suleymanova LR. Mifologicheskaya leksema meskey v bashkirskikh skazkakh = Mythological lexeme meskei in Bashkir fairy tales. Problemy gumanitarnykh nauk i obrazovaniya v sovremennom mire = Problems of the humanities and education in the modern world: Collection of scientific articles based on the materials of the IX All-Russian Scientific and Practical Conference. Sibay, 2023. Pp. 184-185. (In Bash.).

Информация об авторах

Н. А. Ласынова — кандидат филологических наук, доцент, доцент кафедры русской, башкирской и зарубежной филологии.

Л. Р. Сулейманова — кандидат филологических наук, доцент, доцент кафедры русской, башкирской и зарубежной филологии.

Information about the authors

N. A. Lasynova — Candidate of Philological Sciences, Associate Professor of the Department of Russian, Bashkir and Foreign Philology.

L. R. Suleymanova — Candidate of Philological Sciences, Associate Professor of the Department of Russian, Bashkir and Foreign Philology.

Статья поступила в редакцию 27.01.2025; одобрена после рецензирования 31.03.2025; принята к публикации 30.04.2025.

The article was submitted 27.01.2025; approved after reviewing 31.03.2025; accepted for publication 30.04.2025.

Вклад авторов: авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article.

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

The authors declare no conflicts of interests.